

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-126-137

EDN: CPQUJM

УДК 811.161.1'42:821.161.1:159.942.3

Научная статья / Research article

Типы синестезии в повести Б. Пастернака «Детство Люверс»

И.В. Труфанова

Школа № 224, Москва, Российская Федерация

illokucia1@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема разработки типологии синестезии. В нашей картотеке 40000 примеров из произведений русских писателей, в повести «Детство Люверс» их около 200, типов синестезии в повести 32, а, если включить в состав синестезии синестемию, — около 40. Исследование проводилось на материале повести Б. Пастернака «Детство Люверс», поскольку в ней обнаружены редкие типы, без которых типология была бы неполной. Вопрос о механизме синестезии остается открытым, отсутствуют общепринятые ее определение и типология; данные факторы определяют актуальность нашей работы. Цель исследования — описание синестезии в повести «Детство Люверс». Научная новизна определяется: разработкой новой типологии синестезии, введением в лингвистический обиход оригинального лингвистического материала, поскольку прежде синестезия в прозе Б. Пастернака не была предметом лингвистического исследования, описанием окказиональной синестезии (в работах предшественников предметом анализа становилась по преимуществу узуальная синестезия). Особенность типологии синестезии, предлагаемой в статье, состоит в синтезе подходов, существующих в лингвистике и в психологии. Обоснована необходимость такого синтеза; выявлены признаки окказиональной синестезии. Поставленная цель определила выбор интегративного анализа лингвистических и психологических данных в качестве приоритетного метода исследования. Данный метод позволил описать окказиональную синестезию, которая является краеугольным камнем поэтики Б. Пастернака; установить, что героиня повести является синестетом зрительного прикосновения; а также выявить не выделявшиеся ранее в лингвистике типы синестезии: ощущение человека в цвете, в виде формы, ощущение слова в цвете, ощущение слова на вес, на вкус, гладкость-шероховатость, влажность-сухость, как обладающего температурой и др.

Ключевые слова: синестезия, осложнение синестезий тропами, типология синестезии, прозаический текст

История статьи:

Дата поступления: 15.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Труфанова И.В. Типы синестезии в повести Б. Пастернака «Детство Люверс» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 126–137. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-126-137>

© Труфанова И.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Types of Synesthesia in B. Pasternak's Story "Childhood Lovers" ("Childhood Eyelets")

Irina V. Trufanova

School No. 224, Moscow, Russian Federation

✉ illokucia1@rambler.ru

Abstract. The study is devoted to the issue of developing a typology of synesthesia. In our card index there are 40,000 examples from the works of Russian writers, in the story "Childhood Lovers" ("Childhood Eyelets") there are about 200 of them, there are 32 types of synesthesia in the story, and, if synaesthesia is included in synesthesia, there are about 40. The study is written on the material of the story "Childhood of Eyelets" by B. Pasternak, since the story reveals rare types of synesthesia, without which the typology of synesthesia would be incomplete. The lack of a consensus on the mechanism of synesthesia, a generally accepted definition of synesthesia, a generally accepted typology, and the discovery of new forms by psychologists determine the relevance of our work. The purpose of the study is to describe synesthesia in the story "Childhood Lovers" ("Childhood Eyelets"). Scientific novelty is determined by the development of a new typology of synesthesia, the introduction of original linguistic material into linguistic use, since previously synesthesia in the prose of B. Pasternak was not the subject of linguistic research, a description of occasional synesthesia (In the works of predecessors, the subject of analysis was mainly usual synesthesia). The peculiarity of the typology of synesthesia proposed in the article is the synthesis of typologies of synesthesia existing in linguistics and psychology. The need for such a synthesis is substantiated; The signs of occasional synesthesia are listed. The set goal determined the choice of integrative analysis of linguistic and psychological data as a research method. This method made it possible to describe occasional synesthesia, which is the cornerstone of B. Pasternak's poetics; establish that the heroine of the story is a synesthete of visual touch; and also to identify in the story types of synesthesia that were not previously identified in linguistics: the sensation of a person in color, in geometric form, the sensation of a word in color, the sensation of a word by weight, taste, smoothness-roughness, moisture-dryness, as having a temperature, etc. Verbal Synesthesia is highlighted in our article for the first time in linguistics and psychology.

Keywords: synesthesia, synesthesia typology, narrative text complications of synesthesia with paths

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Trufanova, I.V. (2024). Types of Synesthesia in B. Pasternak's Story "Childhood Lovers" ("Childhood Eyelets"). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 126–137. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-126-137>

Введение

В лингвистику термин синестезия пришел из психологии. Его ввел в своей диссертации в значении «цветной слух» («Audition colorée») Ж. Милль в 1892 г., а уже через несколько лет термин закрепился в научной терминологии в публикациях других авторов [1. С. 93]. В истории изучения синестезии

можно назвать главные тенденции: от квалификации ее как патологии, аномалии к признанию вариантом нормы восприятия; от представлений о ее природе как сугубо сенсорной к пониманию ее как явления сенсорно-когнитивного [2. С. 7; 3. С. 62; 4. С. 18; 5. С. 14–16; 6–9]. В лингвистике под синестезией понимается «использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» [10. С. 191].

Выбор в качестве материала исследования повести Б. Пастернака «Детство Люверс» обусловлен теми обстоятельствами, что, характерной чертой поэтики Б. Пастернака исследователи признают синестетичность [11; 12. С. 75], по подсчетам О.Г. Мукиной коэффициент синестетичности поэта Б. Пастернака составляет 0,35, это четвертый результат в XX в., опережают его только И.А. Бунин, С. Есенин и В. Маяковский [13. С. 274]; повесть «Детство Люверс» считается вершиной пастернаковской прозы [14. С. 43].

Проблемы синестезии разрабатывали не только психологи С.В. Кравков [3], А.В. Сидоров-Дорсо, Ш.Э. Дэй [6], но и лингвисты А.И. Бардовская [15], И.И. Блинов [16], С.Е. Караваева [17], Н.А. Кожевникова [18], И.А. Кривенкова [19], О.И. Кундик [20], Т.В. Майданова [21], О.Г. Мукина [13], А.Х. Мерзлякова [22], А.Н. Свистова [23], Т.Р. Степанян [24], С. Ульманн [25], Н.И. Яницкая [26] и мн. др., предлагавшие типологии узуальной синестезии. Однако предпринятое нами синтезирование принятых подходов осуществляется впервые.

Разработанная лингвистами семантическая классификация синестезии основывается на двух признаках: характере лексического наполнения модели (принадлежность слов, реализующих синестетический перенос, к одной из лексико-семантических групп с названиями ощущений) и направлении переноса [21. С. 7]. Причем виды синестезии выделяются на основании направления переноса ощущения от начального пункта к конечному [25]. Т.В. Майданова добавляет еще одно условие — необходимость учитывать грамматическую природу главного и зависимого слов: синестетический перенос осуществляется в направлении от зависимого слова к главному, грамматически господствующему [21. С. 23]. Поскольку синестезия может выражаться не только словосочетанием, но и предикативным сочетанием слов, Т.В. Майданова добавляет: синестетический перенос зафиксирован от предиката к субъекту (*зрение обострилось, теплился огонёк* — осязательно-зрительная синестезия) [21. С. 23]. Подлежащее является для сказуемого грамматически господствующим словом: род в прошедшем времени, число, лицо сказуемого определяется родом, числом или лицом подлежащего (в данных конкретных примерах Т.В. Майдановой слово в функции подлежащего употреблено в прямом значении, а слово в функции сказуемого в переносном). Развивая мысль Т.В. Майдановой, можно сказать, что начальный пункт выражен, как правило, грамматически зависимым словом, конечный пункт переноса, как правило, — грамматически господствующим словом.

Это правило иногда, как мы увидим, нарушается, если грамматически господствующее слово употреблено в переносном значении, а грамматически зависимое — в прямом.

Исследователи расходятся в количественном выделении типов синестезии. В работах Т.В. Майдановой выделено 18, С. Ульманна — 22, О.Г. Мукиной — около 40, но это потому, что она включает в состав синестезии и синестемию («соощущение» + «соземция»). И.Н. Горелов полагает, что типов синестезии потенциально 190, если учитывать участие в синестезии интероцептивных (связанных с рецепторами, находящимися во внутренних органах), проприоцептивных (ощущений движения и равновесия), аффективных ощущений с их разновидностями и возможность нескольких соощущений в одном процессе синестезии [27. С. 77]. В психологии уже описано 70 типов синестезии, и постоянно открываются новые. В работе А.В. Сидорова-Дорсо их 68 [28].

Мы не можем ограничиться только лингвистическими классификациями, потому что в психологической литературе выделяются еще и другие типы синестезии, мы с ними встречаемся в художественной литературе, должны их учитывать при интерпретации замысла художественного произведения, установлении авторской картины мира, доминантных черт поэтики, идиолекта писателя и т.п. Например, В.В. Набоков видел буквы в цвете, причем русские и английские в разном цвете даже при близости их звуковых значений. Это цвето-графемная синестезия. Наташа Ростова видит Пьера синим и красным, а Бориса Друбецкого — серым. Это аурическая синестезия. Персонажи А.П. Чехова носят имена букв, Ять, Ижица, например. Это синестезия, обозначаемая термином «олицетворение графем» [6].

Благодаря обращению к типологии синестезий в психологии мы обнаружили в повести типы синестезии, не выделявшиеся прежде в работах лингвистов. Синестезия зрительного прикосновения (этот же тип, точнее, его разновидность обозначают другим термином: синестезия зрительной боли). Можно утверждать, что главная героиня повести Женья Люверс — синестет, у нее редкий вид синестезии — синестезия зеркального прикосновения, потому что главная героиня, как все зеркальные синестеты, обладает более высокими уровнями аффективной эмпатии и эмпатии к чужой боли по сравнению с другими персонажами повести. «Синестезия зеркальных прикосновений (эмпатия прикосновений) — это явление, при котором при наблюдении прикосновения к другому человеку или представлении о таком прикосновении синестет сам испытывает прикосновение подобного рода. Кроме того, при синестетическом восприятии боли, ощущаемой кем-то другим, может возникать такой же субъективный болевой эффект. Обе эти разновидности были помещены в одну группу, названную синестезией зеркальных прикосновений. Последнюю разновидность только недавно стали обозначать термином *mirror pain synesthesia* — синестезия зеркальной боли. Важно понимать, что

такая синестезия приходит к воспринимающему не мистически, не с помощью ясновидения или волшебной энергии, как это происходит, например, с эмпами в научной фантастике. При восприятии того, что испытывает другой человек и что мог бы в подобной ситуации испытывать он сам, синестет оперирует своими личными ментальными конструктами и поэтому вполне может ошибаться относительно того, испытывает наблюдаемый человек боль в действительности или нет. В этом можно легко убедиться в ситуациях, когда синестеты ощущают прикосновения или боль, видя актеров, в фильмах и на сцене демонстрирующих эти чувства, но по-настоящему их не испытывающих» [6. С. 29]. Более высокие уровни аффективной эмпатии и эмпатии к чужой боли характерны для писателей.

В повести содержится два случая эмпатии главной героини к боли Другого. Она заболевает, увидев возможность заболеть для Другого. *«„Он простудится, только разложит вещи“, — подумала она про неизвестного владельца. И она представила себе человека, — человека вообще, валкой, на шаги разрозненной походкой расставляющего свои пожитки по углам. Она живо представила себе его хватки и движения, в особенности то, как он возьмет тряпку и, ковыляя вокруг кадки, станет обтирать затуманенные изморосью листья фикуса. А потом схватит насморк, озноб и жар. Непременно схватит. Женя и это представила очень живо себе. Очень живо».* За этим фрагментом дано описание болезни Жени: *« (...) Женя слегла на другой день после отъезда Негарата; в тот самый день, когда узнала после прогулки, что ночью Аксинья родила мальчика; в тот день, когда при виде воза с мебелью, она решила, что собственника подстерегает ревматизм».* Второй раз Женя испытывает боли в горле, оттого что Другой кричал, надрывая связки. *«В одном месте заблудившийся кричал с перерывами, вслушиваясь, не будет ли отклика, и слышал отклик эхо. Жене пришлось откашляться с немого надсада гортани».* Эта повесть о взрослении Жени, проявляющемся в постепенном принятии героиней на себя ответственности за Другого, не только за человека, но и за мир, природу, предметы. *«Духовное взросление Жени заключается в том, что она начинает замечать одухотворенность неизвестных ей по имени явлений, существующих, казалось бы, независимо от нее, чувствовать свою с ними связь и ответственность за них» [29. С. 89].*

Главная героиня воспринимает людей в цвете и в виде объемных форм. Восприятие людей в цвете (в Аксинье что-то земляное, празелень тыквы) обозначается термином аурическая синестезия, для обозначения ощущения людей в виде объемных форм (в Аксинье нечто, напоминающее вздутые картофелины) термина пока не существует. ***В Аксинье было что-то земляное, как на огородах, нечто напоминавшее вздутые картофелины или празелень бешеной тыкв). Они (незнакомки — И.Т.) чернелись.***

Цветов-вербальная синестезия: главная героиня ощущает слова в цвете. *Они (незнакомки — И.Т.) чернелись, как слово «затворница» в песне.*

Английский исследователь М. Банисси говорит о синестезии, при которой «слова, написанные ахроматически, могут вызвать ощущение различных цветов» [30. С. 89].

Зрительно-вербальная синестезия: главная героиня ощущает слова в пространственных формах, контурах, очертаниях. *Отчего в слове «полезный» пишется «е», а не «гъ»? Она затруднилась ответом только потому, что все ее силы соображения сошлись в усилии представить себе те неблагоприятные основания, по каким когда-либо в мире могло возникнуть слово «ползлый», дикое и косматое в таком начертанье.*

J.M. Williams пишет, что зрение представлено двумя узлами: цветовое зрение и чувство пространства [31]. Его пример субсинестетического переноса: *глубокие краски*. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко выделяют пространственную и цветовую субмодальности внутри зрительной модальности¹. Учитывая приведенные данные, мы разделяем цветовую и зрительную (ощущение глубины, высоты и т.п., контура и т.п.) синестезии.

Термально-вербальная синестезия: главная героиня ощущает слова как обладающие температурой. *Холодные поучения англичанки не могли заметить присутствия матер).*

Тактильно-вербальная синестезия: главная героиня ощущает слова на вес, сухость-влажность. *А надо всем каркающим лоскутом носилось мокрое и свинцовое слово: город.*

Вкусо-вербальная синестезия: брат главной героини Жени Люверс, Серёжа, ощущает слово на вкус. *Звукосочетание «класс» казалось ему на вкус кисло-сладким*. Голландская исследовательница Р. Роу [30. С. 84], английский исследователь М. Банисси выделяют такой вид синестезии, как «вкус слов» [30. С. 89].

Неудивительно, что в повести так много вербальных синестезий: если Женя растёт писателем [32. С. 3], для нее естественно воспринимать слова на цвет, вес, сухость-влажность, температуру, шероховатость и т.п.

Анализ синестезий позволит нам предположить, станет Женя Люверс писателем или поэтом. Считается, что у поэтов преобладает звуковая синестезия, у прозаиков — зрительная, цветовая. В «Детстве Люверс» преобладает зрительная, цветовая синестезия, ср.: в «Докторе Живаго» — звуковая. См.: цвето-цветовая (*воздушный полумрак*), звуко-цветовая (*грохнулась чёрная яма, голошенье загорелось*), тактильно-цветовая (*обелялись, обледенев*), термально-цветовая (*горела жарче сафьяна*), вкусо-цветовая (*бел и сладостен — о снеге*); цвето-звуковая (*освещаются бесшумно*), цвето-тактильная (*омылись светом*), цвето-альгическая (*синяя судорога*), цвето-термальная (*сизая стужа*); зрительно-звуковая (*широкая тишина, глубокий шёпот*), звуко-звуковая

¹ Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.; М.: прайм-ЕВРОЗНАК: ОЛМА ПРЕСС, 2003. С. 364.

(вопли лопались, гремучий визг), тактильно-звуковая (влажный шелест, лился шум), альго-звуковая (полосующим визгом, его речь пучилась и, вдруг спираемая, часто прерывалась), термально-звуковая (студёный вскрик, холодный шум, жгучим визгом), звуко-термальная (ошпаривало визгом), звуко-тактильная (острое до стога).

В повести обнаруживаем соединение синестезий с оксюморонами, развернутой метафорой, олицетворением, сравнением, гиперболой, аллегорией. Характерный для этой повести пример, когда синестезия и оксюморон оказываются в пределах синестетического сочетания слов. *Полотенца были пропитаны лохматой, комканой кровью*. Грамматически зависимое (комканой) и грамматически господствующее (кровью) слова в тактильно-тактильной синестезии образуют оксюморон: грамматически господствующее слово обозначает жидкое, грамматически зависимое в переносном значении — твердое.

Грамматически зависимый компонент в синестетическом сочетании слов может оказаться сравнением. *Жирно, как топленая, блестела земля*.

Часто синестезия обнаруживается в конвергенции с развернутой метафорой. *Потом раздался звонок. Потом другой. Потом слов, споров и приказаний стало так много, что стало казаться, будто комнаты отгорают там в голосах, как столы под тысячей угасших канделябров*. Грамматически господствующее слово (отгорают) входит в лексико-семантическое поле цвета, грамматически зависимое (в голосах) — в лексико-семантическое поле звук, и тем не менее мы квалифицируем синестезию в следующем примере как цвето-звуковую, потому что грамматически господствующее слово употреблено в переносном значении, а грамматически зависимое в прямом.

Синестезия в конвергенции с аллегорией (столкновение разных значений многозначного слова или омонимов). *И только сквозь круглую отдушину шел знакомый Жене дух какого-то рудничного затхлого газа, который заливался гремучим визгом и, ударяя в нос, осаждался на нёбе дешевой грушевой шипучкой*. Несколько слов употреблены в нескольких значениях: дух — и запах (который ударяет в нос), и фантастическое существо (которое визжит); газ — и газообразное вещество в руднике, в природе, и газ в газированном напитке (грушевой шипучке).

Синестезии в предложении образуют антитезу. *Черные помои выливались на улицу и разом обелялись, обледенев*. Жидкое становится твердым, черное белым.

Повесть Б. Пастернака насыщена синестезиями, в одном предложении их может быть до пяти. *Ковко и студено, но без отлива, шершаво чернела пустынная ночь*. *Шершаво чернела* — тактильно-цветовая синестезия, *чернела студено* — термально-цветовая, *чернела без отлива* — цвето-цветовая, *чернела ковка* — тоже цвето-цветовая (имеется в виду: как металл, поэтому ковка, который на морозе холодный, поэтому студено, но не блестящий, поэтому шершаво). *И выбежала, плохо притворив дверь, и кухня грянула вся*,

будто там обвалились полки с посудой, (конвергенция синестезии со сравнением — И.Т.) и за хохотом последовало голошенье, и бросилось в руки поденщице и Галиму, и загорелось под руками у них, и забрякало, проворно и с задором, будто с побранок бросились драться (вновь конвергенция синестезии со сравнением — И.Т.) а потом кто-то подошел и притворил забытую дверь. Три звуко-звуковых (кухня грянула, за хохотом голошенье, за голошением забрякало) и цвето-звуковая или термально-звуковая (многозначность не снимается в контексте) (голошенье загорелось).

Не всегда можно однозначно определить вид синестезии в повести, потому что имеет место многозначность, не снимаемая контекстом, а наоборот, им поддерживаемая и даже создаваемая, как это характерно для художественного текста.

Круглые сутки стоял скучный говор дворов; они объявляли ночь низложженной и твердили, мелко и дробно, день-деньской, с затеканьями, действовавшими как сонный отвар, что вечера никогда больше не будет, и они никому не дадут спать. В этом фрагменте наблюдается несколько синестезий: *скучный говор* — эмоционально-звуковая синестезия, *твердили мелко, твердили дробно* — зрительно-звуковая, *твердили с затеканьями* — тактильно-звуковая (если неологизм затеканья от течь, что можно предположить, так как далее речь идет о жидкости — сонном отваре, обладающем свойством течь, литься) и альго-звуковая (если неологизм от затекать — онеметь — от неизменного положения; здесь: замолчать, сделать паузу в тверждении).

Заключение

Повесть насыщена синестезиями, каждый из встречающихся в ней многообразных типов представлен всего несколькими примерами. Преобладающей оказывается зрительная модальность восприятия, и соответственно зрительная синестезия, за ней следует слуховая. Такие типы, как синестезия зрительного прикосновения, цвето-вербальная, зрительно-вербальная, тактильно-вербальная, термально-вербальная, представленные в несобственно-прямой речи Жени Люверс, призваны утвердить читателя в мысли, что главная героиня с ее повышенной эмпатией к Другому и повышенным вниманием к языку растет писателем.

Б. Пастернак прибегает и к узуальным, но чаще к окказиональным синестезиям. Нами установлено, что для окказиональной синестезии может быть свойственно: 1) участие в синестетическом сочетании слов не только ядерной перцептивной лексики, но чаще лексики, относящейся к периферии соответствующих лексико-семантических полей и даже к околополевому пространству; 2) употребление обоих слов синестетического сочетания в переносном значении; 3) многозначность одного из компонентов синестетического сочетания, не снимающаяся в тексте, что делает необходимым отнесение такой синестезии к нескольким видам одновременно.

Библиографический список

1. *Лосева С.И.* Синестезия как междисциплинарный феномен // Вестник КемГУКИ. 2018. № 44. С. 91–94.
2. *Галеев Б.М.* Проблема синестезии в эстетике // Современный Лаокоон: эстетические проблемы синестезии. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 5–9.
3. *Кравков С.В.* Взаимодействие органов чувств. М.; Л.: АН СССР, 1948.
4. *Нагорная А.В.* Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналитический обзор. М.: РАН. ИНИОН. Центр гуман. науч.-информ. исслед., 2017.
5. *Расников Г.В.* Синестезия: из истории представлений о цвето-звуковых сочетаниях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2006. № 4. С. 71–81.
6. *Сидоров-Дорсо А.В., Дэй Ш.Э.* Синестезия: открытия, вопросы, уточнения // Синестезия: межсенсорные аспекты познавательной деятельности в науке и искусстве: Материалы II Международной конференции Международной ассоциации синестетов, деятелей искусства и науки (IASAS) / Отв. ред. А.В. Сидоров-Дорсо. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. С. 20–72.
7. *Clark A.* Perceiving as predicting // Perception and its modalities. Oxford: Oxford univ. press, 2015. P. 23–43.
8. *Morris D.B.* The culture of pain. Berkeley. Los Angeles: Univ. of California press, 1993.
9. *Vannini Ph., Waskui D., Gottscshalk S.* The senses in self, society, and culture. N.Y.: Routledge, 2012.
10. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языков. М.: Междунар. отношения, 1977.
11. *Двизова А.В.* Синестетические сочетания в поэтическом тексте Б. Пастернака // Текст в системе обучения русскому языку и литературе : материалы IV Международной науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева и 50-летию филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (24–26 мая 2012 г.) / отв. ред. Е.А. Журавлева. Астана : Евраз. нац. ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2012. С. 68–73
12. *Забияко А.А.* Синестезия: метаморфозы художественной образности. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2004.
13. *Мукина О.Г.* Речевая репрезентация синестезии в творчестве русских поэтов XIX–XX веков: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2012.
14. *Иванов Вяч. В.* О теме женщины у Пастернака // «Быть знаменитым некрасиво...» Пастернаковские чтения. Вып. 1. М.: Наследие, 1992. С. 43–54.
15. *Бардовская А.И.* Современные тенденции изучения синестетической метафоры // Вестник ТвГУ. Серия Филология. 2010. № 15. Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 168–181.
16. *Блинов И.И.* Синестезия в поэзии русских символистов // Проблема комплексного изучения художественного творчества. Казань: КГУ, 1980. С. 119–124.
17. *Караваева С.Е.* Синестетические метафоры в поэзии Ю. Балтрушайтиса // Функциональная светомузыка на производстве, в медицине и в педагогике. Казань: КАИ, 1988. С. 31–32.
18. *Кожевникова Н.А.* Необычные сочетания с цветовыми прилагательными // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. Межвузовский тематический сб. Калинин: КГУ, 1980. С. 127—143.
19. *Кривенкова И.А.* Лексико-семантическая типология синестезии в художественной прозе М.А. Шолохова // Rhema. Рема. 2010. № 1. С. 56–68.
20. *Кундик О.И.* Синестезийные словосочетания в русском и английском языках // Актуальные вопросы научных исследований. Межвуз. научн. сб. Саратов, 1997.
21. *Майданова Т.В.* Синестетические метафоры в художественной речи XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.

22. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). М.: Едиториал УРСС, 2003.
23. Свистова А.К. Звуковая синестезия в описании эмоциональных состояний (на материале русской и немецкой лирики) // Сопоставительные исследования 2011. Воронеж: Истоки, 2011. С. 161–166.
24. Степанян Т.Р. «Воздушной арфы легкий звон» // Русская речь. 1986. № 1. С. 56–61.
25. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии / пер. с англ. под ред. Б.А. Успенского. М.: Прогресс, 1970. С. 250–299.
26. Яницкая Н.И. Типы адъективных синестезий и разновидности синестетических переносов в английской и русской поэзии романтизма // Актуальные проблемы лингвистической культурологии — 2. Материалы II науч.-практ. конф. М.: Прометей, 2004. С. 245–252.
27. Горелов И.Н. Синестезия и мотивированные знаки подязыков искусствоведения // Проблема мотивированности языкового знака. Калининград: КГУ, 1976. С. 74–81.
28. Сидоров-Дорсо А.В. Проявления синестезии: о типах и видах. 2009 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.synaesthesia.ru/proyavleniya_synestesii.html (дата обращения: 20.12.2020).
29. Горелик Л.Л. Ранняя проза Пастернака: Миф о творении. Смоленск: СГПУ, 2000.
30. Синестезия: мнения и перспективы / А.В. Сидоров-Дорсо, Ш.Э. Дэй (ред.) М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019.
31. Williams J.M. Synaesthetic Adjectives: A Possible Law of Semantic Change // Language. 1976. Vol. 52. (2). P. 461–478.
32. Дефье О.В. Концепция художника в русской прозе первой трети XX века: типология, традиции, способы образного воплощения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

References

1. Loseva, S.I. (2018). Synesthesia as the interdisciplinary phenomenon // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art, 44, 91–94. (In Russ.).
2. Galeev, B.M. (1992). The problem of synesthesia in aesthetics. In: *Modern Laocoon: aesthetic problems of synesthesia*. Moscow: Moscow State University Publ. pp. 5–9. (In Russ.).
3. Kravkov, S.V. (1948). *Interaction of sense organs*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences. (In Russ.).
4. Nagornaya, A.V. (2017). Linguosensorics as a promising direction of modern linguistic research: Analytical review. Moscow: RAS. INION. Humane Center of Scientific Information Research. (In Russ.).
5. Rasnikov, G.V. (2006). Synesthesia: from the history of ideas about color and sound combinations. *Moscow University Psychology Bulletin*, 4, 71–81. (In Russ.).
6. Sidorov-Dorso, A.V. & Day, Sh.E. (2021). Synesthesia: discoveries, questions, clarifications. In: *Synesthesia: intersensory aspects of cognitive activity in science and art*. Materials of the II International Conference of the International Association of Synesthetes, Artists and Scientists (IASAS), A.V. Sidorov-Dorso (Ed.). Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University Publ. pp. 20–72. (In Russ.).
7. Clark, A. (2015). Perceiving as predicting. In: *Perception and its modalities*. Oxford: Oxford University Publ. pp. 23–43.
8. Morris, D.B. (1993). *The culture of pain*. Berkeley. Los Angeles: University of California Publ.
9. Vannini, Ph., Waskui D. & Gottschalk S. (2012). *The senses in self, society, and culture*. N.Y.: Routledge.
10. Gak, V.G. (1977). *Comparative lexicology: Based on French and Russian languages*. Moscow: International Relationships. (In Russ.).

11. Dvizova, A.V. (2012). Synesthetic combinations in the poetic text of B. Pasternak. In: *Text in the system of teaching Russian language and literature: materials of the IV International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of L.N. Gumilev and the 50th anniversary of the Faculty of Philology of the Eurasian National University named after L.N. Gumileva* (May 24–26, 2012). E.A. Zhuravleva (Ed.). Astana: Eurasian National University named after L.N. Gumileva. pp. 68–73. (In Russ.).
12. Zabiyako, A.A. (2004). *Synesthesia: metamorphoses of artistic imagery*. Blagoveshchensk: Amur State University Publ. (In Russ.).
13. Mukina, O.G. (2012). *Speech representation of synesthesia in the works of Russian poets of the 19th–20th centuries* [dissertation]. Ulyanovsk.
14. Ivanov, Vyach. V. (1992). On the theme of women in Pasternak. In: “*Being famous is ugly...*” *Pasternak readings*. Vol. 1. Moscow: Heritage. pp. 43–54. (In Russ.).
15. Bardovskaya, A.I. (2010). Modern trends in the study of synesthetic metaphor. *Bulletin of Tver State University. Series Philology. “Linguistics and intercultural communication”*, 15, 168–181. (In Russ.).
16. Blinov, I.I. (1980). Synesthesia in the poetry of Russian symbolists. In: *The problem of a comprehensive study of artistic creativity*. Kazan: Kazan Academy of Arts. pp. 119–124. (In Russ.).
17. Karavaeva, S.E. (1998). Synaesthetic metaphors in the poetry of J. Baltrushaitis. In: *Functional light music in production, medicine and pedagogy*. Kazan: Kazan Academy of Arts. pp. 31–32. (In Russ.).
18. Kozhevnikova, N.A. (1980). Unusual combinations with color adjectives. In: *Language and speech as objects of complex philological research. Interuniversity thematic collection*. Kalinin: Kalinin State University Publ. pp. 127–143. (In Russ.).
19. Krivenkova, I.A. (2010). Lexico-semantic typology of synesthesia in the fiction of M.A. Sholokhov. *Rhema*, 1, 56–68. (In Russ.).
20. Kundik, O.I. (1997). *Specificity of synesthetic phrases in Russian and English languages* [dissertation]. Saratov. (In Russ.).
21. Maidanova, T.V. (1992). *Synaesthetic metaphors in artistic speech of the 20th century* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
22. Merzlyakova, A.Kh. (2003). *Types of semantic variation of adjectives in the “Perception” field (based on the material of English, Russian and French languages)*. Moscow: URSS. (In Russ.).
23. Svistova, A.K. (2011). Sound synesthesia in the description of emotional states (based on Russian and German lyrics). In: *Comparative studies 2011*. Voronezh: Istoki. pp. 161–166. (In Russ.).
24. Stepanyan, T.R. (1986). “The light ringing of an airy harp”. *Russian Speech*, 1, 56–61. (In Russ.).
25. Ullmann, S. (1970). Semantic universals. In: *New in linguistics. Vol. 5. Language universals*, B.A. Uspensky (Ed.). Moscow: Progress. pp. 250–299. (In Russ.).
26. Yanitskaya, N.I. (2004). Types of adjectival synesthesia and varieties of synesthetic transfers in English and Russian poetry of romanticism. In: *Current problems of linguistic culturology—2. Materials of the II scientific and practical conference*. Moscow: Prometheus. pp. 245–252. (In Russ.).
27. Gorelov, I.N. (1976). Synesthesia and motivated signs of sublanguages of art history. In: *Problem of motivation of a linguistic sign*. Kaliningrad: Kaliningrad State University Publ. pp. 74–81. (In Russ.).
28. Sidorov-Dorso, A.V. (2009). *Manifestations of synesthesia: about types and types*. URL: http://www.synaesthesia.ru/proyavleniya_synestesii.html (accessed: 20.12.2020).
29. Gorelik, L.L. (2000). *Pasternak’s early prose: The myth of creation*. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University Publ.

30. Synesthesia: opinions and perspectives (2019). A.V. Sidorov-Dorso & S.A. Day (eds.). Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University publ. (In Russ.).
31. Williams, J.M. (1976). Synaesthetic Adjectives: A Possible Law of Semantic Change. *Language*, 52(2), 461–478.
32. Defier, O.V. (1999). *The concept of the artist in Russian prose of the first third of the 20th century: typology, traditions, methods of figurative embodiment* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Труфанова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, педагог дополнительного образования ГБОУ школа № 224 (125212, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградское шоссе, 30); *сфера научных интересов*: теория речевых актов, нарратология, риторика; *e-mail*: illokucia1@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6260-2934. SPIN-код: 1292-3801, AuthorID: 454732.

Information about the author:

Irina V. Trufanova, Dr.Sc. in Philology, Associate Professor, teacher of additional education, School No. 224 (30, Leningradskoe shosse, Moscow, Russian Federation, 30125212); *Research interests*: theory of speech acts, narratology, rhetoric; *e-mail*: illokucia1@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6260-2934. SPIN-code: 1292-3801, AuthorID: 454732.